

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 18-УД20-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 февраля 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А., Зыкина В.Я.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Азизова Р.А. на приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 1 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2017 года, постановление президиума Краснодарского краевого суда от 21 августа 2019 года

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осуждённого Азизова Р.А., поддержавшего жалобу, выступление прокурора Химченковой М.М., полагавшей исключить из приговора ссылку на показания свидетелей М [ ] и С [ ] а в остальном оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Лабинского городского суда Краснодарского края от сентября 2017 года

АЗИЗОВ Руслан Аязович, [ ] [ ] [ ] [ ] [ ]
[ ] ранее не судимый, осуждён по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 7 годам лишения свободы, по

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осуждены Чигрин Д.Г., Демьяненко В.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным дела Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 21 августа 2019 года приговор и апелляционное определение изменены. Действия Азизова Р.А. переквалифицированы с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, остальным судебным решениям оставлены без изменения.

По приговору, с учётом внесённых изменений, Азизов Р.А. осуждён за два покушения на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Азизов Р.А. просит о пересмотре приговора, исключении осуждения по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,218 г) и смягчении наказания по второму преступлению. В обоснование жалобы указывает, что отсутствуют доказательства его причастности к совершению данного преступления. Судом не учтены показания Чигрина Д.Г., данные в судебном заседании о том, что изъятое из карманов его брюк наркотическое средство принадлежало последнему и предназначалось для личного употребления. Об изъятом наркотическом средстве ему ничего известно не было. Доказательства по делу не проверены.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе осужденного Азизова Р.А., судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущено такое нарушение закона.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, т.е. постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, суд первой инстанции в обоснование своего вывода о виновности Азизова Р.А. в совершении инкриминируемых преступлений, сослался в приговоре на показания сотрудников полиции М [ ] и С [ ] допрошенных в качестве свидетелей по обстоятельствам дела, которые стали им известны в ходе беседы с Чигриным Д.Г. и во время написания Азизовым Р.А., Чигриным Д.Г., Демьяненко В.В. явок с повинной, то есть в связи с исполнением сотрудниками полиции своих служебных обязанностей.

Вместе с тем, в соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года № 44-0, недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний лиц, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, путем допроса в качестве свидетеля должностных лиц правоохранительных органов об обстоятельствах совершенного преступления, о которых им стало известно в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

Суды апелляционной и кассационной инстанции не устранили допущенное нарушение уголовно-процессуального закона, в связи с чем ссылку на показания свидетелей М [ ] и С [ ] об обстоятельствах, которые им стали известны из явок с повинной Азизова, Чигрина и Демьяненко наложит исключить из приговора.

Вместе с тем, Судебная коллегия не находит оснований для смягчения Азизову наказания, как назначенного в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ и находит, что вывод суда о виновности Азизова в оспариваемом им преступлении, основан на доказательствах, которые являются допустимыми и достоверными, а в своей совокупности достаточными для вывода о виновности его в покушении на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,218 г.

Так, виновность Азизова подтверждена показаниями свидетелей — Ч [ ] понятого при осмотре домовладения, о том, что Чигрин при изъятии из принадлежащих ему джинсовых брюк свертка из изоляционной ленты, заявлял о том, что в нем находится наркотическое средство-соль, которое было приготовлено для закладки и которое он собирался сбыть бесконтактным способом через сайт JM 24, аналогичными показаниями свидетеля Б [ ], также участвовавшего в качестве понятого при осмотре домовладения, явками с повинной осужденных Азизова, Чигрина, Демьяненко, в которых они указали об обстоятельствах, при которых договорились о совместном сбыте наркотических средств, протоколами осмотра места происшествия, выводами проведенных по делу экспертных исследований, показаниями осужденных в ходе предварительного следствия, в том числе и при проверке показаний на месте, которые были исследованы в судебном заседании.

При таких данных доводы жалобы осужденного Азизова о том, что изъятые из карманов брюк Чигрина наркотическое средство принадлежало последнему и предназначалось для личного употребления и об изъятых наркотическом средстве ему ничего известно не было, нельзя признать обоснованными.

Все доказательства, положенные в обоснование приговора, получили надлежащую оценку суда, о чем в приговоре приведены мотивированные суждения.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия,

определила:

приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 1 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2017 года и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 21 августа 2019 года в отношении Азизова Руслана Аязовича изменить: исключить ссылку на показания свидетелей М [ ] и С [ ] об обстоятельствах, которые им стали известны из явок с повинной Азизова, Чигрина и Демьяненко.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи